

Аборигенные лайки Красноярья и Эвенкии

Первые шаги в области кинологической работы с отечественными породами промысловых собак-лаек были сделаны в последней трети 19 века. В 1896 году А.А.Ширинский-Шихматов первым выступил с предложением о систематизации их многочисленных аборигенных, местных отродий.

Среди известных к тому времени породных разновидностей выделялись, в частности, карельская, вотяцкая, вогульская, башкирская, тунгусская, остяцкая, ламутская и некоторые другие лайки.

Таким образом, первые попытки классификации производились на основе этнографического принципа. Т.е. когда тип собак, сформированный какой-либо народностью (этносом) назывался в соответствии с названием этой народности.

Совершенствование классификации по этнографическому принципу продолжалось до конца 30-х годов прошлого века. В 40-х годах в связи с развитием заводского разведения лаек путем организации специализированных питомников, а также по причине отсутствия достаточного числа квалифицированных кинологов, способных вести селекционную работу на основе этнографических стандартов, было принято решение о разработке стандартов, построенных по географическому принципу - на основе, якобы, слияния ряда местных породных разновидностей в одну в пределах определенных территорий.

Это решение явно упрощало работу с поголовьем, но, с другой стороны, могло привести к забвению и вытеснению породных генотипов, созданных на основе тысячелетней народной селекции.

Несмотря на сопротивление значительной части собаководов, приверженных лучшим традициям отечественного собаководства, всероссийское кинологическое совещание в 1947 году приняло решение об учреждении лишь четырех типов пород лаек: русско-финской(карело-финской), русско-европейской, западносибирской и восточносибирской.

Территории Красноярского края и Эвенкии относились к зоне распространения восточносибирской лайки. В основу ее временного стандарта было положено описание К.Г.Абрамовым амурской лайки. В 1981 году этот стандарт был переработан и на его основе утвержден постоянный стандарт восточносибирской лайки. Теперь согласно кинологическим правилам на огромной территории от западных границ Красноярского края до Тихого океана признавался породным и допускался к официальной регистрации лишь один тип лаек, "синтезированный" в данном стандарте. Все местные породы лаек. Рабочие качества которых формировались многими поколениями охотников - эвенков, хантов, кетов, для которых охота была, порой единственным источником жизнеобеспечения, оказались как бы вне закона.

Тем не менее, лайки нижнего и среднего Енисея привлекали внимание исследователей еще сотню лет назад. Так, остяцкие лайки были в питомнике А.А.Ширинского-Шихматова, достаточно представительные по тем временам описания тунгусских лаек мы находим в трудах Л.П.Сабанеева.

Накопленные знания в 20-30-х годах XX века позволили в 1939 году принять среди прочих, впоследствии отмененный, как указывалось выше, временной стандарт хантейской

(остяцкой) лайки, ареал которой, помимо бассейна Оби, распространялся частично и на бассейн Енисея, в том числе на его притоки Елогуй, Кас, Ангару и другие.

В годы Великой Отечественной войны на территории Красноярского края, наряду с другими регионами, проводились экспедиционные исследования лаек для определения возможностей заготовок собак для действующей армии - в качестве ездовых. Так, в 1942 году на Ангаре в Богучанском и Кежемском районах работал А.В.Платонов - будущий составитель и соавтор книги "Охотничье собаководство" (1966г.), не обошел вниманием лаек Туруханского района и Эвенкии и старейшина русской советской кинологии А.П.Мазовер, опубликовавший материалы их личного изучения.

Несмотря на то, что Мазовер был убежденным противником классифицирования лаек по этнографическому признаку, именно он составил в 1947 году и опубликовал поразительно точное описание одной из древнейших в Центральной Сибири породных групп лаек - хантейских среднего течения реки Енисей.

Заслуживает также внимания данная Мазовером нижеприводимая общая характеристика лаек бассейна Енисея. Несмотря на то, что Мазовер, в соответствии с поставленными перед ним задачами, изучал приенисейских собак в первую очередь как ездовых, для нужд армии, значимость его характеристики для охотников и охотоведов не умаляется.

"Ездовые собаки бассейна Енисея представляют собой довольно разнотипную группу сильных и крупных собак, но все же уступающих в росте и силе своим восточным собратьям. Эта группа сложилась под влиянием ряда пород и имеет соответственно несколько типов. В районе Подкаменной Тунгуски превалирует крепкая мощная собака, сравнительно небольшого роста, с широкой в черепе головой и высоким ухом. Она приближается к типу собак эвенков, широко распространенных в Байките и Илимпее. Севернее встречаются более узкие морды и высокопосаженные острые уши. Здесь характерны лептозомность хантейских собак и мягкая длинная шерсть, изогнутый профиль, короткое тупое ухо ненецких собак, проникающих от юраков - оленеводов."

И все же достаточно глубоко и детально систематизация лаек бассейна Енисея в целом не была осуществлена ни одним исследователем, хотя отдельные попытки предпринимались. Так в 1939 году Красноярским книжным издательством была издана книга В.В.Рябова "Эвенкийская лайка и охота с ней". В ней автор сделал, как он выражается, "первую попытку определения типа эвенкийской лайки, которая до сих пор не изучена и ни в одном из трудов по лайке как разновидность не описана". Собственно, из 82 страниц книги описанию эвенкийской лайки автор уделил лишь семь. При этом он вычленил два типа: первый - с более растянутой колодкой и более длинным плечом, со слабо развитой муфтой без очесов, с головой, схожей с волчьей; второй - с более плотной, сбитой колодкой, более короткой шеей и плечом, с очесами-бакенбардами и более развитой муфтой на шее. Ростовка обоих типов представлялась автором примерно одинаковой, различий в окрасе не отмечалось, ареалы распространения не указывались.

Практически пользоваться этой классификацией было невозможно.

Очень интересное детальное описание ангарской лайки составил охотовед Красноярской конторы "Загоживсырье" И.К.Шумейко по результатам выводов собак, проведенных им в Богучанском районе в 1940 году. Согласно его материалам, местная лайка представлялась как собака легкого промыслового типа, сухого, стройного сложения, высокая на ногах, с почти квадратной колодкой у кобелей и чуть удлиненной у сук. Рост кобелей (в среднем) - 55см, сук - 50,5см. Высокопередность, равно как и низкопередность, не характерны. Голова

сухая легкая, череп сравнительно узкий. Щипец короткий, узкий, короче лобной части черепа. Ухо короткое, острое или с едва закругленным концом, треугольной формы, невысоко посаженное. Псовина пышная, высокая, с плотной остью и густым подшерстком. Цвет глаз темно-коричневый, коричневый, миндалевидность и раскосость начинают утрачиваться.

Несколько осмотренных автором лаек, завезенных из Эвенкии, отличались от местных более мощным сложением, более крупной головой с широким черепом, узким, раскосым глазом, большей зверовидностью. Несмотря на эти различия автору представлялось, что местная лайка происходит от эвенкийской, но находясь длительный период в руках русских охотников, видоизменялась.

Описывая хозяйственное применение ангарской лайки 40-х годов, Шумейко отмечал высокий уровень ее рабочих качеств. Эта лайка была универсальной неприхотливой собакой с сильным чутьем и слухом, широким поиском, вязкая и выносливая.

Являясь в основном бельчатницами, собаки начинали работать с раннего возраста, без особой натаски. Работали широко, отыскивали белку чутьем и слухом, облаивали с большим азартом, по 2-3 часа не бросая зверька.

Несмотря на глубокие снега, с собакой добывали белку всю зиму, приучая ее ходить сзади охотника по лыжне ("чумнице"). При этом собака должна была учуять белку за 200 или даже более метров от лыжни. Причуяв, она сворачивала с лыжни и, буквально плывя по снегу, оставляя в нем глубокую борозду, подводила охотника к месту нахождения зверька. Такой способ добычи белки был гораздо продуктивнее обычного гайнования (без собаки) и использования плашек.

Относительно охоты на лося достаточно сказать, что с одной собакой охотник иногда в день добывал до пяти зверей. Встречались собаки, которые уходили за лосем на 30-40 километром.

Медвежатниц среди ангарок было мало, так как охота на медведя не имела широкого распространения. Были прекрасные соболятницы, почти все собаки работали по боровой дичи.

Рабочие качества ангарской лайки поддерживались на высоком уровне жесткой селекцией. Все престарелые или чуть сдавшие в работе лайки, а также молодые, не проявившие хороших способностей, использовались местным населением для изготовления дох и рукавиц-"мохнашек". Таким образом, в Богучанском районе ежегодно забивалось до 1000 собак.

Материалы И.К.Шумейко сохранились в виде отчета, но не публиковались.

Из других кинологов, внесших заметный вклад в становление охотничьего собаководства в крае, нужно отметить охотоведа Туруханского района Н.Зубрилова - 50-е годы, эксперта-кинолога всесоюзной категории А.Сосунова - 50-70 годы, эксперта-кинолога республиканской категории А.В.Виноградова - 1965-1984 годы, эксперта-кинолога республиканской категории Г.В.Осадчей - 60-80-е годы, эксперта-кинолога Л.Я.Марьясова. Многие не публиковавшиеся исследователи остались неизвестными.

Тем не менее, весь период, начиная с 30-х и по 70-е годы, был не более чем периодом накопления фактов, столкновения мнений, а также импровизаций, не имеющих достаточно

веских оснований. Вот что писал А.Сосунов, в 1973 году, характеризуя фактическое состояние лаечного поголовья в Красноярске в 60-х годах: "выставки и выводки здесь проводят ежегодно, но они обеспечивают участие только центральных, близкорасположенных к краевому центру районов. Несколько лет назад ринги лаек были малочисленны. Выставляли так называемых лаек "туруханских", "байкитских", "кежемских", "западносибирских" и даже "якутских". На рингах была такая мешанина, что не сразу удавалось во всем этом многообразии типов собак разобраться. Большинство из них были "лайкоиды".

В 1966 году произошло событие, которое оставило заметный след в отечественной кинологии - защита кандидатской диссертации А.В.Гейца "Востоchnосибирская лайка и ее хозяйственное использование". Эта диссертационная работа была выполнена на кафедре охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института под руководством доктора биологических наук В.Н.Скалона.

Исследования, осуществленные Гейцем, являются единственной масштабной научной работой по систематике лаек Восточной Сибири. Неудивительно, что в основу постоянного стандарта восточносибирской лайки (1981 г.) легли многие положения из его диссертации

А.В.Гейцем с 1960 по 1965 год было проэкспертировано лично 1729 охотничьих собак. Одновременно были обработаны материалы по оценке промысловых собак, собранные с 1952 по 1965 гг. кинологами Иркутской области в количестве - 1725, Красноярского края - 1570, Бурятской АССР - 688, Якутской АССР - 1066, Тувинской АССР - 1586, Читинской области - 130 охотничьих собак (всего 8534 собаки).

В выводах диссертации Гейц опроверг утверждения о том, что рабочие качества местных лаек снижаются. В обследованных таежных районах 82 процента лаек хорошо работали на промысле, более 60 процентов по своим рабочим показателям отвечали требованиям полевого диплома, от 30 до 40 процентов из них являлись породными и до 10 процентов пригодными для полевой работы.

Проведенные Гейцем обследования промыслового собаководства позволило ему выделить те районы, в которых наиболее хорошо сохранились лайки. В пределах Эвенкии он отнес Тунгусско-Чунский, Байкитский и Илимпейский районы, а в пределах собственно Красноярского края - Кежемский и Богучанский.

И, наконец, Гейц утверждал, что на территории Восточной Сибири якобы давно сложилась местная восточносибирская лайка, обладающая характерными признаками породы, предложил следующее ее описание:

"Востоchnосибирская лайка должна отличаться от других пород более крупным ростом, крепким костяком, растянутым туловищем, широкой черепной коробкой, несколько утолщенным щипцом, а также менее быстрым аллюром поиска. Для нее также должны быть характерны: одноразовая пустовка, сравнительно небольшое количество щенков в помете, особенно у высокопородных сук, быстрая реакция на раздражители, способность быстро восстанавливать потерянный вес, ранняя физиологическая и хозяйственная скороспелость (7-8 мес.), отличная ориентация на местности, незлобное отношение к человеку.

По существу же оказалось, что в основу конституционного типа восточносибирской лайки был фактически заложен тип собак, распространенных в Иркутской области (предположительно бурятского происхождения - БЛК).

В результате этого при практической работе со стандартом восточносибирской лайки оказалось, что большинство аборигенных лаек Красноярья и Эвенкии не в полной мере ему соответствуют. По мере осмысления этого факта перед собаководами Красноярского края встал вопрос: либо "ломать" своих местных собак под иркутский тип, либо вразрез со стандартом, пренебрегая дипломами, грамотами, призами и официальным признанием, вести лаек своих проверенных древних генетических линий.

В этой связи небесполезно вспомнить, что в 60-70 годы Эвенкийский национальный округ Красноярского края считался единственным регионом, где в относительной чистоте сохранились местные лайки. Достигнуто было это благодаря тому, что административными органами Эвенкии был запрещен ввоз собак. Даже лаек сюда можно было ввозить лишь по разрешению краевых организаций охотнадзора.

Последние 30-40 лет в край завозились в значительном количестве и разводились западносибирские лайки заводского происхождения. Вот какое мнение о подобной интродукции высказал в одной из своих книг по собаководству известный кинолог А.Т.Войлочников: "К сожалению, многие охотоведы не уделяют местным лайкам должного внимания, часто они способствуют их исчезновению, завозя породных западносибирских лаек в те немногие места, где еще имеются очаги местных лаек. Появление же новой (хотя и близкой) породы в районах с примитивным ведением собаководства неизбежно ведет к метизации и исчезновению как местного, так и завезенного породного типа. В последние годы метисные лайки, происходящие от аборигенных и породных западносибирских, встречаются во многих районах Средней и Восточной Сибири. Вряд ли это полезно для промыслового собаководства".

К этому следовало бы добавить, что западносибирская лайка была выведена на основе лаек Западной Сибири и Восточного Зауралья, которые характеризуются меньшими высотами снежного покрова и более мягкими климатическими условиями по сравнению с нашим Крайним Севером и с местностями, приравненными к ним. Кроме того, в условиях длительного заводского разведения эта лайка, по мнению многих охотников, уже утрачивает свои рабочие качества.

В настоящее время проблемы сохранения генофонда аборигенных лаек осознаются все большим числом кинологов России. Так, например, эксперт-кинолог всероссийской категории А.Г.Максимов (г.Чебоксары) уже предложил приступить к изучению уникального поголовья лаек Эвенкийского автономного округа, которое не вписывается в рамки стандарта, а также начать их заводское разведение (1990г.).

Группа собаководов из Санкт-Петербурга предлагает еще более радикальное решение - выйти за рамки стандарта и рассмотреть вопрос о выделении шести типов восточносибирской лайки.

Сейчас трудно судить, сколько типов лаек будет выделено со временем на всей территории Восточной Сибири, но применительно к Красноярскому краю и Эвенкии можно с достаточной достоверностью говорить пока о четырех: хантейской (остяцкой) лайке среднего течения Енисея, эвенкийской лайке междуречья Подкаменной и Нижней Тунгусок (п.Суринда), эвенкийской лайке крайнего юго-востока Эвенкии, близкой к иркутскому типу собак и ангарской лайке (Кежемский и Богучанский районы).

Группа энтузиастов Красноярска уже на протяжении 20 лет занимается вопросами восстановления генотипов местных пород. Нарботаны определенные методические основы работы, имеются достаточно убедительные практические результаты.

Корнейчук Б.Л.